

— Хватит, Хьюли, замолчи. — Бетисно, привыкший к полевым заданиям, вышел вперёд, прервав болтовню этого полного юноши, и бросил ему пять серебряных монет. — Оставь плащи и уходи.

— Эх, сэр рыцарь. — Смуглый юноша тут же опустил плечи, бормоча:

— Если бы можно было, я бы вообще не хотел иметь дела с вами, скупыми рыцарями. Одна серебряная монета! По себестоимости! Вы знаете, сколько мне стоит поддерживать эту башню? Вы хотите, чтобы я пил северный ветер...

— Ты вообще не поддерживал эту башню. — Бетисно безжалостно разоблачил его ложь, взяв плащи и раздав их каждому. — В пустыне долгий световой день, и жара невыносима. Эти плащи помогут вам защититься от солнца...

— Внутри этих плащей есть магические заклинания, уникальные для семьи Хьюли, которые будут поддерживать вас в прохладе! — Хьюли подхватил слова Бетисно, хвастаясь.

Затем он достал книжку и сунул её в руки Норэ, брызгая слюной:

— Эй, брат, это магическая карта пустыни, составленная нашей семьёй! Она поможет вам сохранить ясный ум и не потеряться в бескрайних песках пустыни. Как насчёт того, чтобы взять одну?

Как страж, Норэ, вероятно, был последним, кому могла понадобиться эта книга. Он вежливо отказался от предложения Хьюли:

— Нет, спасибо.

Хьюли хотел продолжить настаивать, но вдруг вздрогнул. Он мельком взглянул на угрожающе выглядящего черноволосого юношу рядом с Норэ и смущённо отступил в сторону:

— Э-э, похоже, вам больше ничего не нужно, так что я... желаю вам приятного путешествия!

Сказав это, Хьюли, умеющий приспосабливаться, тут же исчез из поля зрения. Едва он ушёл, как сзади раздался угрюмый вопрос Филса:

— Кто этот тип?

— Хозяин Башни магов Хьюли. Несколько лет назад меня встречал его отец, они очень похожи. Ничего плохого, просто немного скуповат. — Бетисно накинул плащ и повёл всех к выходу, натянув капюшон. — Снаружи сильный ветер с песком, будьте готовы.

По его указанию все надели плащи. Напечатанные на плащах песочные магические узоры мгновенно исчезли, и, как хвастался Хьюли, внутри плащей начал дуть прохладный ветерок, смягчая пустынную жару. Норэ невольно восхитился изобретательностью людей магического

мира.

Открыв засов, Бетисно толкнул дверь, и почти одновременно сильный песчаный ветер распахнул створки, обнажив пятерых перед стихией. Бетисно, опустив голову и прикрыв рот и нос рукой, первым вышел наружу. За ним последовали Норэ и остальные. С высоты они выглядели как муравьи, бредущие по дюнам.

Белый дракончик столкнулся с самыми сложными условиями для разведки в своей жизни. Он закрыл глаза и изо всех сил махал крыльями, но вскоре ветер резко изменил направление, и он, кружась в хаотичных потоках, потерял ориентацию. Норэ заметил, что дракончик отклонился от курса, и тут же вернул его.

— Держитесь ближе, не отставайте! — Крик Бетисно едва был слышен в песчаной буре, но все инстинктивно следовали за ним, не отставая ни на шаг.

Рыцарь шёл впереди, его шаги были уверенными, но не быстрыми, чтобы не потерять тех, кто следовал за ним. Священник, не привыкший к песчаным бурям, шатался, время от времени нуждаясь в поддержке Норэ сзади.

Норэ, помогая Вестеру, сам пытался определить направление. Эта пустыня вызывала у него странное ощущение, будто какая-то невидимая сила влияла на его восприятие. Ветер, казалось, дул безо всякой логики, меняя направление и оставляя на песке хаотичные следы. Он начал сожалеть, что не купил ту магическую книгу. В таких ужасных условиях его навыки могли оказаться бесполезными.

Когда его нервы начали сдавать, левая рука внезапно крепко сжала его. Он невольно посмотрел влево и сквозь ослепляющий песок увидел янтарные глаза Филса.

«Успокойся, Норэ, наше путешествие только начинается».

Спокойный и уверенный голос отозвался в сердце Норэ, возвращая его к реальности. Норэ смотрел на Филса, невольно разжав пальцы и переплетая их с его.

Но в этот самый момент пустынный эльф, следовавший за ними, сбросил плащ и скользнул вниз по дюне, следуя ветру. Они замешкались, и за те несколько секунд, пока они стояли, следы священника и рыцаря уже полностью исчезли. Норэ не стал действовать опрометчиво. Он снял маску, закрывавшую рот и нос, и крикнул:

— Рыцарь! Остановитесь! Пустынный эльф сбежал!

Услышав крик, Бетисно и Вестер остановились и повернулись к ним, но внезапно усилившийся ветер словно стал твёрдой стеной, разделив их на две группы. В мгновение ока две фигуры в чёрных плащах исчезли.

«Чёрт, это магия! — голос Филса прозвучал в голове Норэ. — Идём, вернёмся в Башню магов, надеюсь, ещё не поздно».

Норэ последовал совету Филса и тут же бросился бежать обратно к Башне магов. Однако, пробежав несколько шагов, песок в центре дюны внезапно начал проваливаться, образуя воронку. Её размер увеличивался быстрее, чем они ожидали. Едва они успели избежать ловушки, как позади них также образовалась воронка.

Норэ поскользнулся, и мощная сила начала тянуть его к центру воронки. Филс крепко сжал его руку, но в этот момент из песка выскочили коричневокожие пустынные эльфы. Они с лёгкостью передвигались по наклонному песку, держа в руках цилиндрические трубки, которые они направили в шею Филса.

«Нет!»

Норэ с ужасом наблюдал за происходящим. Кожа Филса, покрытая чёрной чешуёй, снова стала обычной, и его взгляд начал мутнеть. Тем не менее он всё ещё не отпускал руку.

Пустынный эльф выругался, присел и с силой разжал его пальцы, а затем пнул Норэ в воронку.

— Похоже, получилось... — издали Хьюли, стоя на вершине Башни магов, пробормотал, остановив магический массив за спиной. Золотистый свет постепенно исчез, и песчаная буря утихла. — Надеюсь, эти пустынные эльфы пришлют что-то стоящее. По крайней мере, больше, чем пять серебряных монет...

Ферога. На карте Эдвака это место было отмечено тремя ярко-красными звёздами и подписано как «Логово магии». Этот город был спрятан под песками пустыни, единственный подземный город в Земле Возрождения. Он состоял из естественных пещер, с сотнями входов и выходов, и только местные пустынные эльфы могли найти путь в этом ужасающем лабиринте.

Без сознания Филс лежал на простых носилках, которые несли два крепких пустынных эльфа, входя в пещеру высотой 30 футов — внешний город Фероги. Здесь не было света, лишь несколько примитивных магических фонарей у входа в пещеры слабо освещали пространство.

Таких внешних городов было больше десятка, разбросанных по всей подземной территории вокруг внутреннего города. Здесь жили простые эльфы, у которых не было достаточно пищи и воды. Почти все они были истощены, с пустыми глазами, глубоко впавшими глазницами и нестираемыми тенями вокруг них. Единственное, на что они тратили деньги, — это Шарососо, покупаемый у эльфов внутреннего города, чтобы облегчить свои страдания, но это лишь усиливало их зависимость.

Когда пустынные эльфы проносили Филса мимо, полуживые обитатели внешнего города, казалось, уловили нечто прекрасное. Они одновременно высунулись из своих пещер, и в темноте были видны только их светящиеся глаза, следившие за носилками. Некоторые эльфы

вышли из пещер и осторожно подошли к носилкам, рассматривая его лицо, а некоторые даже протянули руки, чтобы прикоснуться к его коже.

<http://bllate.org/book/15098/1334056>